

НЕВЫДУМАННЫЕ ИСТОРИИ

№22 ИЮНЬ 2021

Подпишитесь!
Наш индекс
П1990

Как
подружиться
с домовым

Число «13»
приносит
удачу?

Неотпетая
душа

На меня
напала
русалка!

Принцесса из Зазеркалья

СОДЕРЖАНИЕ

Дорогие друзья!

Люди никогда не забудут своих близких, сражавшихся на фронтах Великой Отечественной. И практически у каждого есть удивительная история про родственников, связанная со страшной войной.

Ирина Абдулат из Барнаула вспоминает своего отца, который получил тяжелейшее ранение в одном из сражений. Он потерял речь, слух, был парализован. Годы ушли на восстановление. Но еще больше героя искал орден Славы: он получил награду спустя 41 год!

А вот Алексей Софийский из Краснодара рассказывает про трагедию, свидетелем которой стал в мирное время. Артист-любитель так вжался в роль, так сопереживал своему герою, что умер прямо на сцене: не выдержало сердце. С профессиональным актером такого произойти не могло, уверен наш читатель. Почему? Это ему объяснил режиссер той трагически завершившейся репетиции.

Анатолий Сертухов из Омска однажды встретил на берегу водоема неприятную пару приезжих людей с собакой, которые испортили ему рыбалку. Он, в душе ругаясь на них, покинул место отдыха. Случайно оказавшись там же два года спустя, на том же самом месте он встретил все тех же людей с собакой. «И вы скажете, что снаряд дважды не падает в одну воронку?» — спрашивает читатель.

А вот Алексей Костылев из Курской области вспоминает об ужасе, который испытал: оказавшись на заброшенном лесном кладбище. Он уверен, что без мистики не обошлось, и называет это место гиблым.

Друзья! Мы ждем ваши истории, желательно в электронном виде.

Наш адрес: 198035, г. Санкт-Петербург; а/я 23, журнал «Невыдуманные истории», электронная почта: story@p-c.ru. И, конечно же, в случае публикации вы получите денежное вознаграждение – 500 рублей, а если с историей будет напечатано еще и фото (ваше, тех людей или мест, о которых идет речь) – 700!

Редакция

Продолжается подписная кампания!

Во всех почтовых отделениях вы можете оформить подписку на газету «Невыдуманные истории» на 2-е полугодие 2021 года.

Подписной индекс: П1990

Подписной индекс для читателей

Республики Беларусь по каталогу «БЕЛПОЧТА» – 44443

С журналом вокруг света	3
Судьба человека	4
История любви	6
Эхо войны	8
Это было давно	10
Моя профессия	12
Был такой случай	14
Мистика	16
Чудесные исцеления	18
Вещие сны	20
Гости из тонкого мира	22
Жизнь после смерти	24
И такое бывает	26
Живая планета	28
Необычные находки	30
Гимнастика для ума	32
Параллельные миры	34
Своими глазами	35
Астропрогноз	36

С ЖУРНАЛОМ ВОКРУГ СВЕТА

ВНИМАНИЕ: КОНКУРС!

Дорогие друзья! Продолжается фотоконкурс – «Вокруг света с любимым журналом». Условия просты: если вы отправились в путешествие, обязательно сфотографируйтесь с журналом на каком-нибудь незабываемом фоне. Ждем ваши снимки по адресу: 198035, г. Санкт-Петербург,

а/я 23, журнал «Невыдуманные истории» или по электронной почте – story@p-c.ru. И не забудьте кратко рассказать о том, где именно, когда и при каких обстоятельствах была сделана фотография. Давайте вместе совершим кругосветное путешествие прямо на страницах журнала!

Редакция

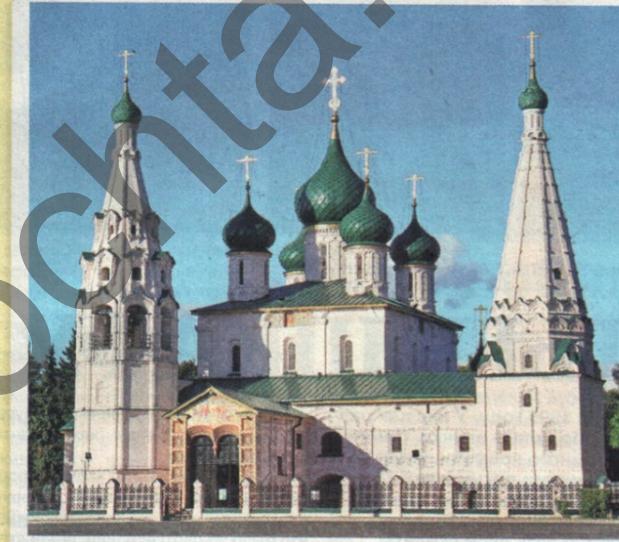
Затем мы оказались в городе Тутаеве, который великая русская река разделяет на две части.

Мышкин город

Очень интересная экскурсия была в городе Мышкине. По легенде, один князь пришел отдохнуть на берегу Волги, проснулся же от того, что по его лицу побежала мышка. Вначале князь рассердился, но потом увидел, что, разбудив, мышка спасла его от подползающей змеи. На этом месте построили часовню во имя святых Бориса и Глеба. Позже вокруг часовни возник город, который стал называться Мышкин. К сожалению, городок простоял недолго: сначала он пострадал в войне новгородских и сузdalских князей середины XII века, а в 1238 году был полностью уничтожен татаро-монголами. Вскоре здесь построили село. В дальнейшем уже Екатерина II дала Мышкину городской статус.

Я еще раз благодарю всех экскурсоводов за их подробные интересные рассказы, а также директора круиза Павла Владимировича Ходырева и всех членов экипажа теплохода «Лунная соната».

Ирина Владимировна ТОКАРЕВА,
г. Северск Томской обл.

Путешествие по Золотому кольцу

Расскажу читателям журнала «Невыдуманные истории» о своей туристической поездке по Золотому кольцу на теплоходе «Лунная соната». Мы с мужем и внуком до сих пор вспоминаем эти теплые августовские дни 2020 года.

Уникальные произведения

В Угличе мы посещали церковь царевича Дмитрия на Крови. Время пролетело как один миг! Запомнилась экскурсия в городе Кострома на ювелирный завод. Мы, женщины, покупая драгоценную вещь, даже не задумываемся над тем, насколько сложна работа ювелира. Сама же Кострома сохранила прекрасные памятники русской архитектуры.

В городе Городец был создан историко-музейный комплекс, в состав которого входят музей «Детский на Купеческой» и «Городецкий

Валентина с мамой и бабушкой

Степан, родной отец Валентины

Валентина на руках у Вячеслава

Валентина ТРАВНИКОВА, г. Санкт-Петербург

СКЕЛЕТЫ В ШКАФУ

Моя мама Надя умерла в 1996 году. У нас как раз женился младший сын, родилась внучка. Семейные хлопоты отнимали много времени. Я как-то не интересовалась маминими документами. Лишь в 2006 году сестра Галя передала дневники и некоторые письма мамы. Недаром говорят, что почти в каждой семье есть свои скелеты в шкафу. Вот и у нас... Оказалось, что отец мне не родной!

Дневники матери

Когда мне было 14 лет, я впервые увидела свое свидетельство о рождении. Оно было выдано в 1952 году – как повторное – через пять лет после моего рождения. Тогда меня ничего в этом не удивило. Семья часто переехала, и документ мама запросто могла потерять. На 9 Мая папа рассказывал друзьям, что война для него закончилась в конце 1946 года, так как он остался в Югославии. Они помогали формировать югославскую армию.

Однажды, будучи уже взрослой, я задумалась: если папа был за границей, как же я родилась в марте 1947-го? При этом я точно знала, что родители были знакомы с детства. Бабушка жила в Смоленске, в одном доме с семьей родного дядки папы. Значит, решила я, родители могли встретиться в отпуске, и в результате родилась я. Все логично.

И вот я читала мамини дневники. Она вела их с шестнадцати лет. Из них я и узнала ответ на вопрос, который задала себе в далекой юности...

Оказывается, уже после войны, в 1946 году, Надя влюбилась в Степана, директора школы, в которой работала бабушка. До войны он был женат, имел сына и dochь. Когда началась Великая Отечественная, Степан организовывал эвакуацию школ Смоленска в Воронежскую область. Эшелон с его семьей попал под бомбёжку, и до 1946 года он ничего не знал о близких. И вот, как в романе, когда мама уже была беременна мной, семья Степана вернулась. И началось...

Непростой выбор

Директор школы, коммунист – и двоеженец. Что делать? Все, что происходило дальше, я узнала из писем Степана, моего биологического отца, как сейчас говорят, к маме. Она, когда его семья вернулась, была на четвертом месяце беременности

Валентина в 1949 году

Неожиданный сюрприз

Вскоре бабушка забрала нас к себе во Фруктовую (станция на Московской железной дороге). Там мы прожили до мая 1948 года. Ба-

сбежала от скандалов в Оренбург. Писем много, Степан писал где-то раз в две недели.

Начало стандартное: «Милая, родная Наденька!..» А дальше примерно следующее – ты не представляешь, что было на партсобрании, опять ставился вопрос о моем двоеженстве. И так далее. Все письма – только о разборках, кто что сказал, кто на чьей стороне. Ни одного вопроса – как ты Наденька, себя чувствуешь, как справляешься?

Выбор был непростым: вернуться к жене и детям, остаться директором и с партбилетом, или развод, потеря должности и исключение из партии. Степан выбрал свою первую семью. Из школы его, правда, уволили, но в рюкзак взяли с повышением. Причины были соблюдены.

Когда я родилась, Степан приезжал к нам. Но, как писала мама в дневнике, меня она ему не показала. Я думаю, что ему этого и не надо было. Степан приезжал, чтобы выяснить дальнейшие планы мамы.

бушка работала учителем, а мама – в библиотеке школы. Здесь мама возобновила переписку с другом детства Вячеславом – моим будущим отчимом, которого я всю жизнь считала отцом.

Вячеслав к тому времени служил в Туркестанском военном округе. И мама поехала к нему в Каттакурган. Я осталась с бабушкой во Фруктовой.

В Каттакургане мама и Вячеслав в августе 1948 года поженились. А через девять месяцев родилась моя сестра Галя. И вот в июле в Каттакурган вместе со мной приехала бабушка. Только тогда Вячеслав узнал о моем существовании.

Выбор, как и у Степана, был сложным. Развод при трудном ребенке (даже по серьезной причине – «дочь жены, о которой он не знал») – это и партбилет на стол, и очередное заявление под вопросом. В общем, я осталась с ними. Но мое удочерение отложилось на четыре года. Своим родителям папа (так я стала звать Вячеслава) вообще про меня не писал. Когда надо было с Камчатки (туда его перевели) ехать в отпуск в Брест, где жила почти вся родня папы, оформили удочерение.

Мать остается матерью

История для родных отца была та-
ко-ва: я – дочь погибшей подруги Нади,
которая решила меня удочерить. Вся
родня знала, что Славик меня удочерили.

Я долго не чувствовала к себе про-
хладного отношения. Может, слегка удивлялась, что за сестрой Галей бабушка и девушка следили очень строго, а я могла бегать где хочу, го-
нять на велосипеде. Мне это очень нравилось. Я считала, что это потому, что я старшая.

Как только Галя вышла замуж, родители развелись. На свадьбе я слы-
шала, как отец сказал, мол, dochь замуж выдал, теперь можно и разво-
диться. Я уже была замужем и только в 60 лет, прочитав дневники и письма матери, поняла, что разговор шел о Галине.

Как я стала относиться к маме по-
сле этого? Мы с родителями прожили хоро-
шую жизнь. Повторюсь, я не чувствовала, что не родная. Думаю, мама оставила эти документы, чтобы я смогла понять и простить ее. Ведь она, в принципе, шантажировала Вя-
чеслава, чтобы он меня удочерили. Но и ее можно понять. Она, как могла, устраивала свою и мою жизни, хоть и не очень хорошими методами. Мать всегда останется матерью.

Нелюбимые

Хочу рассказать о своей жизни с нелюбимыми мужьями.

Красивый моряк

Первый раз я вышла замуж на-
зло своему парню, который служил в армии. Какая же я была глупая, где была моя голова? Но какая там голова в девят-
надцать лет!?

Анна Ивановна

у меня уже в спальне в детской кроватке спал маленький сыночек (сейчас он полковник полиции). Но какая же я была несчастливая – мы с красавцем-курсантом не любили друг друга. Он уезжал от меня, изменял мне, да и я по-
ступала не лучше. Мой Ванечка был готов мне все простить, да только я сама себя простить не смогла. С мужем в итоге развелась.

После развода под-
руги пригласили меня на день рождения од-
ной знакомой, где я увела женатого муж-
чину. Уже через три дня он был у меня. Он безумно в меня влю-
бился, но... я ничего к нему не ис-
пытывала, он был для меня просто другом.

Мы прожили с ним сорок лет. Но лучше бы их не было, этих лет...

На старости я осталась одна в квартире, живу для детей и вну-
ков и думаю: зачем губила себя?
Зачем жила с нелюбимыми? Ведь в молодости все было в моих ру-
ках. Молодые! Не делайте таких ошибок! Раскаяние будет поздним и горьким.

Анна Ивановна,
г. Зверево Ростовской обл.

Друзья! Если вы столкнулись в жизни с чем-либо необычным, расскажите об этом. Наш адрес: 198035, г. Санкт-Петербург, а/я 23, журнал «Невыдуманные истории». E-mail: story@p-c.ru. Автор каждого опубликованного письма получает денежное вознаграждение – 500 рублей! Авторы писем с фотографиями – 700 рублей!

Ирина Петровна АБДУЛАТ, г. Барнаул Алтайского края

ПОДВИГ БЕЗ СРОКА ДАВНОСТИ

Мой отчим, которого я считаю (и называю) отцом, Петр Михайлович Романьков – кавалер ордена Славы III степени. Награда искала его 41 год. Отец довольно подробно рассказывал мне о военных годах. Я поделюсь его историей с читателями любимого журнала.

Последнее письмо

Жили в селе Озерки Алтайского края три друга – Петька Романьков, Володька Малыгин и Васька Левинцев. Так сдружились, что даже никогда не дрались. Это деревенские-то мальчишки!

Жили они на одной улице, вместе ходили в школу. Окончили семь классов, пошли в Барнаульское железнодорожное училище. Оттуда в 1942-м – в военно-пехотное. Тоже вместе. Доучиться, однако, парням не удалось. Отправили на фронт.

На вокзал курсанты шли строем, пели песню. 18-летние Петр, Володя и Василий успокаивали приехавшую их проводить плачущую родню:

– Ой, да мы же вернемся, и никаких! Разобъем фашистов и вернемся.

Как-то три друга лежали в окопе рядом, готовились к бою. Впереди уже гремело. Скоро и им в атаку. Володька, самый неугомонный из них, не

километра на три вокруг совсем открытое – когда-то там была посейна рожь. Со вчерашнего дня стояли по полю подбитые танки – молчаливые пузатые глыбы. Враг лупил по позициям красноармейцев из всех видов орудий. Продвигались медленно. Петр был первым номером пулеметного расчета. Васька – у него вторым. От Володьки они были по правую руку.

Очередная атака захлебнулась. Володька увидел перед собой ближайший подбитый танк и влез в него. Орудие оказалось целым. Снарядов полно. Как стрелять из танковой пушки, он знал. А потому прямой наводкой стал лупить по немецким позициям. Советские бойцы поднялись в атаку. Немцы не выдержали натиска, бросились бежать.

Бои шли около трех часов. Когда подоспели свежие силы, Володька бросился искать друзей. Последний раз он их видел там, где теперь – только огромная ворона и отброшенный взрывом в сторону пулемет. Володька прыгнул в рыхлую землю и, от волнения забыв про лопатку, стал рыть землю руками. Показалась Петькина голова. Друг схватил с его лица землю, плеснул в рот воды из фляжки... Нет! Не дышит! Володька поднял Петра и положил выше, ближе краю воронки.

А где же Васька? Снова стал рыть землю...

– В атаку! – прозвучал приказ.

Повторяя все известные ему проклятия, глотая на бегу слезы, побежал Володька вперед.

«Ваш сын Петр Романьков погиб на Курской дуге у mestечка Сальное 26 августа 1943 года», – написал он несколькими часами позже. А Васька Левинцева так и не нашел. В той же воронке, наверное, он был.

Я – как дрова!

А Петр пришел в сознание через 17 суток – в полевом госпитале. Его, еле

Владимир Малыгин

Ваш сын погиб

И вот начался бой за село Сальное, что перед Курском. Место

Петр и Анастасия вскоре после свадьбы...

...и на пенсии

Показалась Петькина голова. Друг схватил с его лица землю, плеснул в рот воды из фляжки... Нет! Не дышит!

Нажарила мать картошки, сели за деревенский стол, выпили по стопке, и ополились рекой воспоминания. Володькин письмом с известием о смерти сына. Позже ей пришла похоронка, подтверждавшая: сын погиб. Несчастная мать пытались броситься под поезд, но соседи следили за ней и удержали:

– Что ты, что ты, Наташа...

Только в 1944-м с сопровождающей медсестрой неподвижного Петра привезли на родину, в деревню Озерки. В 19 лет – полный инвалид. Лечачий врач профессор Поливанов в самые горькие для Петра минуты говорил:

– Ничего, сынок. Будешь говорить и ходить будешь.

Речь, хоть и очень медленно, возвращалась. Сначала Петр говорил так, что понимала его только мать:

– Зачем, зачем он меня откопал? Я же теперь как дрова!

Даже ложку не мог держать раненый! Но он очень хотел ходить. Когда стали оживать руки, сдирали на них костылями кожу до мяса. Закончилась война, а Петр по-прежнему учился ходить.

1950 год. Как-то солнечным днем, стоя у ворот, Петр увидел идущего по деревне солдата: чекоманчик в руке, за плечами рюкзак. Володька! Малыгин! Друг!

– Живой! Ты – живой? – кричал Малыгин.

– Живой! И ты вернулся! Ну, теперь на всю жизнь вместе! – обнявшись, плача и смеясь, повалились в густую крапиву у обочины...

Работать по-настоящему Петр смог только в 1952-м. Окончил курсы помощников директоров училищ по политко-вспомогательной работе. Работал в Тогуле, в училище механизации сельского хозяйства. Из отстающих вывел училище на одно из первых мест в Союзе. Наградой за это стала участие во Всесоюзной сельскохозяйственной выставке, а также медаль «За освоение целинных земель».

Потом Петр девять лет трудился в Тягуне директором училища по подготовке механизаторов для лесной промышленности, а с 1966 года – на Барнаульском заводе мефпрессов инженером по технике безопасности.

И вот в 1984 году Петр Михайлович получил известие о том, что вышедшая солдатская награда, которой удоставились немногие, лишь самые храбрые из храбрых, нашла его – за тот бой у Сальной, где он «погиб» в 1943 году. Она искала пулеметчика 41 год.

Вручал орден в торжественной обстановке в актовом зале завода представитель военкомата, генерал-майор. Зал был полон. Приезжал поздравить с наградой и друг Петра Михайловича Владимир Малыгин, его спаситель. В свое время он тоже получил такой же орден за тот бой у Сальной.

Я очень горжусь своим отцом и его женой Анастасией Марковной, хоть их уже давно нет в живых. Ведь они совершили еще и человеческий подвиг – взяли меня из детского дома.

Вручение награды
Петру Михайловичу в 1984 году